

Маленький человек

Алексей Кузнецов

В зале суда в будке из бронестекла сидит человек в строгом костюме. У него незапоминающаяся внешность: невысокого роста, средних лет, худощавый, лысеющий, в сильных очках. Бухгалтер-растратчик? Чиновник-взяточник? Тогда отчего такие предосторожности, неслыханные в начале 1960-х?..

Адольф Эйхман, пятидесяти пяти лет, обвинялся в прямом или косвенном участии в смерти нескольких миллионов человек: евреев и цыган, чехов и поляков, женщин и мужчин, детей и стариков. Этот не бог весть какого чина — всего-то оберштурмбаннфюрер, то есть подполковник, офицер СД, был одним из главных исполнителей

«окончательного решения еврейского вопроса», как назывались в нацистской Германии мероприятия по уничтожению еврейского народа.

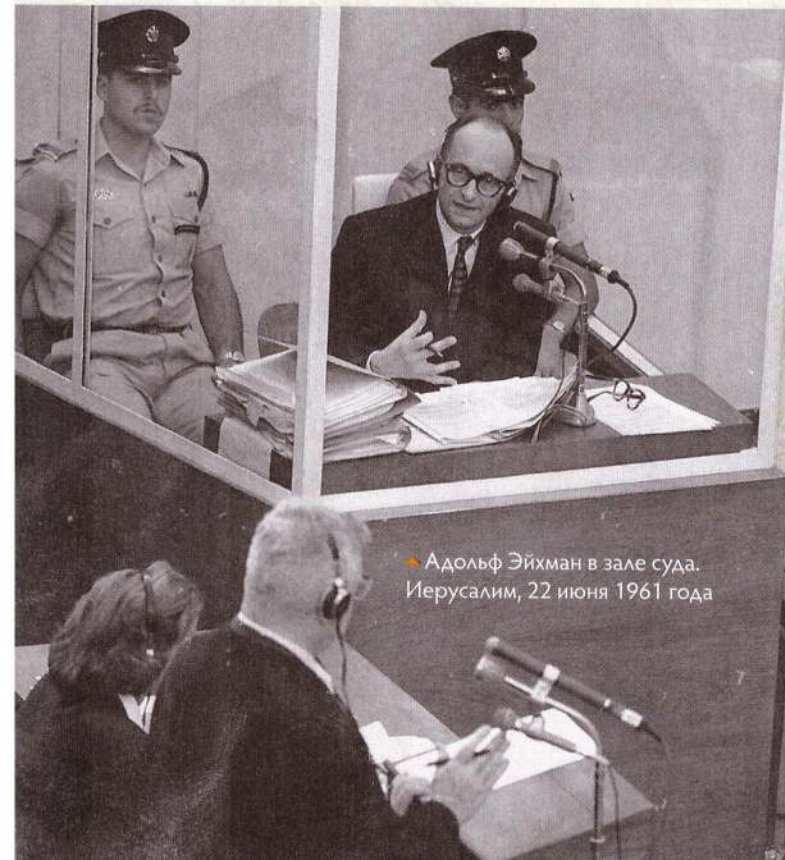
Берлин — Буэнос-Айрес — Иерусалим

После войны он некоторое время под чужим именем побыл в плену у американцев, бежал, раздобыл правдоподобные документы, работал лесорубом, а затем держал небольшую куриную ферму. Ему удалось перебраться в Аргентину по так называемой крысиной тропе

и перевезти жену и детей. Скромный электрик автомобильного завода тихо и незаметно жил в пригороде Буэнос-Айреса до тех пор, пока 11 мая 1960 года оперативная группа израильской разведки не похитила его прямо на улице аргентинской столицы и не переправила тайком в Израиль.

Решение не ликвидировать Эйхмана в результате тайной операции спецслужб, а судить на открытом процессе с соблюдением всех принятых в цивилизованном мире принципов судопроизводства принималось на высшем уровне: премьер-министр Давид Бен-Гурион лично вникал в детали операции по похищению и в нюансы организации процесса. Он исходил из того, что для сплочения израильского общества важно продемонстрировать всем, что жертвы Холокоста будут отмщены, что палячей наступит справедливое возмездие. Суд должен был стать ответом

«Крысиные тропы» — маршруты тайного перемещения нацистов, преимущественно через Италию и Испанию, в страны Латинской Америки и некоторые другие места, где вероятность их преследования была невелика. Немалая роль в организации этих «троп» принадлежала Римско-католической церкви.

▲ Адольф Эйхман в зале суда. Иерусалим, 22 июня 1961 года

▲ Удостоверение Красного Креста на имя Рикардо Клемента, по которому Эйхман перебрался в Аргентину. 1950 год

тем, кто утверждал, что евреи «сами виноваты»: в отсутствии организованного сопротивления, в отдельных случаях вынужденного сотрудничества с нацистами, в том, что некоторые из них были богаты...

Превосходный исполнитель

В юности Эйхмана дразнили der kleine Jude — маленьким евреем: темноволосый, с карими глазами и крючковатым носом, он и впрямь был похож. Детская травма? Он посещал ту же начальную школу австрийского города Линца, в которой в своё время учился Адольф Гитлер. «Проклятое место»? Недоучившийся инженер, мелкий коммивояжёр. Комплекс неудачника?

Искать психологические мотивы — дело увлекательное, но у исследователей биографии Эйхмана не так много зацепок. Скорее, в СС его привели «нужные связи»: ещё в школьные годы он познакомился с Эрнстом Кальтенбруннером. А дальше дисциплинированность,

исполнительность и организаторские способности молодого нациста определили его в «еврейский отдел» Главного управления СД. Он довольно быстро стал одним из руководителей Бюро еврейской эмиграции в Вене. Название звучало вполне нейтрально, вот только эмиграция была принудительной: в течение полутора лет из Австрии были выдворены, предварительно обобранными до нитки, 150 тысяч евреев. Тем же самым он занимался в Чехии после её захвата, а затем, как ценный специалист с большим опытом, возглавил соответствующий отдел в центральном аппарате.

Ненавидел ли он евреев? Может быть. А может быть, и нет. Сам он на следствии и процессе утверж-

дал, что нет. Его ответы и впрямь свидетельствуют о том, что на всех постах его более всего занимало максимально эффективное и точное выполнение порученного ему задания. Разве без личного отношения к рыбе невозможно стать хорошим рыбаком? Разве рыбак ненавидит рыбу?

▼ Адольф Эйхман. Фото 1920-х годов

«В один прекрасный день

в погребке — такая, знаете, большая пивная на баварский манер, с мартовским пивом — было собрание НСДАП, как они себя называли... И ко мне подошёл некий Кальтенбруннер, Эрнст. Мы немного знали друг друга... Так вот, Эрнст Кальтенбруннер категорически потребовал: "Ты поступаешь к нам!" Так уж это случилось, бесцеремонно как-то... Я сказал тогда: "Ну ладно". Так я и попал в СС».

Из протокола допроса Эйхмана

Его, по-видимому, искренне раздражало всё то, что мешало работе. На допросах он сетовал на плохую организацию еврейской эмиграции во второй половине 1930-х: «Правительство желает, чтобы они уезжали; всё, что этому способствует, должно делаться, ничто не должно препятствовать». А из-за бюрократических сложностей с получением

Его более всего занимало точное выполнение порученного ему задания

свидетельства об уплате налогов, без которого еврей не мог выехать за пределы рейха, из-за чиновного равнодушия и полицейской косности важная работа нередко застопоривалась. Какая досада!

Когда он стал отвечать не только за «эмиграцию», но и за «транспортровку вообще», его беспокоило то,

«... Я не отвечал за детали...

непосредственно при эвакуации, а только за выполнение приказов сверху — чтобы эвакуация происходила. И директивы на её проведение я тоже должен был составлять, потому что так приказал мне рейхсфюрер».

Из протокола допроса Эйхмана

▲ Аушвиц. Рисунок заключённого ребёнка, хранится в музее, созданном на территории бывшего концентрационного лагеря Аушвиц-Биркенау

что железная дорога порой задерживала подачу заказанных составов и вместо 700 человек в эшелон, идущий в Аушвиц, приходилось записывать тысячу — ведь это было нарушением циркуляра! Он досадовал на то, что «ответственные на местах» не проводили при отправке «селекцию», не отделяли трудоспособных от детей, стариков и инвалидов; «эти ребята сгоняли всех в одну кучу», как он выразился. У читающего сегодня протоколы его допросов на предварительном следствии не может не возникнуть ощущения, что речь идёт о расследовании каких-то хозяйственных преступлений, например, хищений товара с овощебазы: накладные, вагоны, качество материала... Человеческого материала. Всё время кажется, что вот-вот прозвучит нечто вроде «усушки» или «пересортицы».

Шесть миллионов обвинителей

Эйхмана судило особое присутствие Окружного суда Иерусалима. Обвинение включало в себя организацию

«Немецкое общество, состоявшее из восьмидесяти миллионов человек, так же было защищено от реальности и фактов теми же самыми средствами, тем же самообманом, ложью и глупостью, которые стали сутью его, Эйхмана, менталитета...»

Ханна Арендт «Эйхман в Иерусалиме: банальность зла»

массовых убийств евреев и присвоения нацистским государством их собственности, а также участие в уничтожении цыган и массовых депортациях польского, чешского и словенского населения. Генеральный прокурор Израиля Гидеон Хауснер начал своё выступление словами:

В Иерусалиме перед судом дали показания более ста свидетелей

«Не один я предъявляю сейчас обвинения Адольфу Эйхману, со мной — ещё шесть миллионов обвинителей». Главный его тезис заключался в том, что Эйхман был не просто винтиком системы, но и ответственным лицом, которое прилагало все усилия к тому, чтобы максимально эффективно выполнить возложенные на него чудовищные задачи.

▲ Обвинитель Гидеон Хауснер. Иерусалим, 1961 год

Прокурору облегчало задачу то, что Нюрнбергский процесс уже назвал преступными организации, видным сотрудником которых был оберштурмбаннфюрер — СС, СД и гестапо, — и установил факт целенаправленного уничтожения миллионов людей по национальному признаку. Но судьи в Нюрнберге имели дело в основном с документами; в Иерусалиме перед судом дали показания более ста свидетелей. Они были выходцами из самых разных европейских стран, и это подчёркивало масштабы учинённого геноцида. Их рассказы предъявляли всему миру ужасающие

▼ Судьи на процессе. Иерусалим, 1961 год

подробности депортаций и положения узников в концлагерях; они также свидетельствовали о том, что еврейский народ не шёл послушно на заклятие, — излюбленное обвинение со стороны тех, кто оправдывает Холокост, — но сопротивлялся по мере возможностей в Варшавском, Виленском и десятках других организованных нацистами гетто, в сотнях партизанских отрядов на территории Польши и Советского Союза, в сотнях подпольных групп во всех оккупированных гитлеровской Германией странах.

Многих из этих людей душили слёзы, один из них, писатель Иехиэль Денур потерял сознание прямо на свидетельской трибуне. То, о чём они рассказывали, было невероятно в своей чудовищности; и не оставалось никаких сомнений в том, что оно — было.

Всё по справедливости

Эйхман был обеспечен квалифицированной защитой, для этого пришлось даже внести изменения в израильское законодательство, не допускавшее в суды иностранных адвокатов. Доктор Роберт Серватиус, юрист из Кёльна, имел солидный опыт представления интересов подобных подзащитных. Он был адвокатом одного из главных нацистских преступников, Фрица Заукеля, на Нюрнбергском процессе, и защищал своих клиентов на нескольких «малых процессах» в американской зоне оккупации. Он построил защиту на том, что поставил под сомнение законность суда — ведь

▼ Адвокат Роберт Серватиус. Иерусалим, 1961 год

его подзащитного не экстрадировали официально, а похитили! — и его беспристрастность, а также на том, что израильский Закон о нацистах и их пособниках, на основании которого судили Эйхмана, был принят в 1950 году и не должен был иметь обратной силы. И вообще, утверждал учёный-правовед, Израилу, появившемуся на Ближнем Востоке уже после окончания войны, неподсудны преступления, совершённые на территории Европы до его возникновения.

Суд аргументированно ответил на все протесты адвокатов, сославшись как на решения Нюрнбергского трибунала, ставшие частью действующего международного права, так и на практику европейских судов по делам о военных преступлениях и преступлениях против человечности. После этого основной линией защиты стало отрицание ведущей роли Эйхмана в «окончательном решении еврейского вопроса», попытка представить его не более чем дисциплинированным исполнителем.

Некоторые обвинения суд не принял; например, было признано недоказанным участие подсудимого в резне в чешском посёлке Лидице, он был признан виновным лишь в депортации части населения оттуда. Однако это были пусть и чудовищные, но детали на фоне главных его преступлений.

15 декабря 1961 года суд приговорил Эйхмана к смертной казни через повешение. Защита подала апелляцию в Верховный суд Израиля, повторив свои первоначальные доводы о незаконном похищении и об израильской юрисдикции, а также указав на некоторые, по её мнению, ошибочные решения суда в Иерусалиме. 29 мая 1962 года Верховный суд оставил приговор в силе; в тот же день Эйхман собственноручно написал прошение о помиловании президенту Израиля Ицхаку

▲ Адольф Эйхман во дворе израильской тюрьмы Аялон. 1961 год

Бен-Цви, в котором утверждал, что был «всею лишь инструментом в руках вождей». Для его обсуждения было созвано специальное заседание правительства, которое единогласно высказалось против смягчения приговора. 31 мая 1962 года Адольф Эйхман был казнён в тюрьме Рамла. Его тело было кремировано, а прах развеян над морем за пределами территориальных вод Израиля.

Впрочем, у значительной части убитых при его деятельном участии людей тоже нет могилы, хотя они были виноваты лишь в том, что родились евреями... ▼

▼ Подпись Эйхмана под прошением о помиловании. 29 мая 1962 года

